

В этот момент лицо Вина полностью позеленело, но он был полностью обездвижен заклинанием окаменения и не мог реагировать. Более того, заклинание молчания лишило его голоса, так что он не мог даже протестовать или задать вопрос. Джей, всё ещё пьяный и ошеломлённый, знал только, что учитель пообещал ему награду. А на ком он лежал полностью обнажённым — он не осознавал вовсе.

Система слегка запаниковала.

[Ой-ой! Запутанные отношения между несколькими доминирующими персонажами могут оттолкнуть читателей! Это профессиональный совет от меня, системы Отдела Чистой Любви! Кроме того, Вина уже стареет — разве возраст принимающей стороны не должен оставаться до 25?]

«Разве ты не говорил, что гомофоб?» — поинтересовался Линь Юэтянь.

[Не в этом дело.]

Естественно, Вина не мог знать о внутреннем диалоге между Линь Юэтянем и Системой. Что он видел — так это Линь Юэтяня, застывшего на месте, будто погружённого в раздумья. Затем, сделав два глубоких вдоха, словно готовясь, он внезапно закричал во весь голос:

— Джей?! Что за чертовщину ты творишь?! Я совершенно ошибся в тебе! Как Главный Маг, ты должен быть лишён эмоций и желаний, посвятив всю жизнь поиску бесконечных магических знаний! А теперь посмотри на себя — какой извращенец! Не только нарушил табу на чувства, но ещё и питаешь слабость к пожилым мужчинам?!

Для пущего эффекта Линь Юэтянь даже усилил голос заклинанием. Вскоре маги со всей Башни сбегутся на шум. Тем временем Вина, зажатый под Джейем в роли «возлюбленного старика», был на грани инсульта от ярости. Если бы он не был уже мёртв, возможно, умер бы снова от кровоизлияния в мозг.

Голос Линь Юэтяня был настолько громким, что Джей, кажется, обрёл проблеск сознания. Он поднял голову, глаза не фокусировались, озираясь в замешательстве. Вина был близок к помешательству, отчаянно подбадривая Джейа в сердце: Чёрт возьми! очнись! Разве ты не Главный Маг?! Проснись уже!

Но Линь Юэтянь был быстрее. Он схватил Джея за подбородок и насильно влил оставшийся в чаше алкоголь ему в глотку. Будь то исключительное качество товара из Магазина Системы или просто слабая переносимость алкоголя Джеем — результат был мгновенным: он опьянел ещё сильнее. Уставившись на нежную улыбку Линь Юэтяня, он глупо хихикнул, затем рухнул вперёд, его голова приземлилась прямоком на грудь Вины. Это лишь усилило отчаяние на лице старого призрака, исказив его выражение в абсолютной агонии.

«Всё готово.» — Линь Юэтянь был чрезвычайно доволен своей работой.

Затем маги, сбежавшиеся на шум, стали свидетелями зрелища, заставившего их усомниться в собственном зрении:

Линь Юэтянь, стоящий в стороне с ужасом на лице, дрожащий, указывает на две фигуры на полу.

Джей, всё ещё под действием крепкого алкоголя, полностью отрешённый от реальности, бесстыдно прижимается к незнакомому пожилому мужчине с лицом, побелевшим от гнева.

Ах да, Джей был полностью голый.

Зрители были не единственными, кто остолбенели — даже простые зеваки начали собираться. Лицо незнакомца переходило от зелёного к белому, в то время как Джей оставался погружённым в пьяный ступор, совершенно безучастный. Картина была просто ошеломляющей — Главный Маг влюбился в старика, а его отстранённый учитель застал его на месте преступления.

Доказательства были неопровержимы. Маги, помимо абсолютного шока, теперь полностью понимали: этот молодой гений нарушил правила Башни Магов, и его изгнание было неизбежно.

Как раз тогда Джей, всё ещё в тумане, внезапно пробормотал:

— Учитель...

И без того неловкая атмосфера погрузилась в полную тишину.

Маги, которые колебались, как разъединить голого мужчину и пожилого джентльмена, на мгновение забыли о своей дилемме. Несколько пар глаз тут же устремились на Линь Юэтяня, их выражения безмолвно вопрошали: Какого чёрта?! Ты тоже в этом замешан?!

[Хах,]— заметила Система.

Даже выражение лица Линь Юэтяня на мгновение застыло. Но кто он такой? В мгновение ока он придумал наилучший ответ, полностью овладев искусством импровизации.

Лицо Линь Юэтяня исказилось от горя и унижения.

— Отвратительно! Не только питает слабость к старикам, но ещё и ко мне?! Есть поговорка: "Один раз учитель — на всю жизнь отец". Это значит, что он не просто любит пожилых — у него комплекс отца! Разве после изгнания из Башни Магов он не начнёт бесчинствовать, охотясь на невинных пожилых джентльменов? Если так пойдёт дальше, приличные старики повсюду будут бояться выходить ночью! А что скажут люди? Что наша Башня Магов проповедует воздержание, лишь чтобы подавлять желания, пока они не взорвутся в извращённые перверсии?! Где достоинство нашей Башни Магов?! Слишком порочно! Хотя я и разорвал с ним отношения как учитель, я вырастил это бедствие и не могу сидеть сложа руки, пока он позорит репутацию Башни Магов! Сегодня я, Линь Юэтянь, во имя божественной справедливости и общественного порядка — очищу наши ряды ради Башни Магов!

Произнеся эту пламенную речь, он не стал терять времени. Не дожидаясь реакции других магов, он тут же поднял жезл и с молниеносной скоростью наложил заклинание прямоком в голову Джея.

Оригинальный хозяин его тела никогда не был силён в атакующей магии, так что Линь Юэтянь выбрал другой подход — используя проникающее заклинание, обычно применяемое в строительстве для пробивания стен, резьбы по горам и сверления камня.

И, как оказалось, даже несмотря на то, что Джей был ярким примером неблагодарного предателя и Главным Магом Башни Магов... его голова не была твёрже камня.

«Неважно, спасал ли его оригинальный хозяин или помогал достичь славы и статуса, полагаю, теперь всё возвращено,» — размышлял Линь Юэтянь, осматривая дыру в черепе Джея, любезно консультируясь с Системой.

[...Ну, думаю, сойдёт,] — ответила Система со сложными чувствами. Она осознала, что её терпимость к абсурду значительно возросла. — [Теперь остаётся только любовное признание принца и возвращение. Ты... постарайся. Вообще-то нет, не "постарайся" — просто веди себя нормально.]

«Расслабься. Разве я когда-либо подводил тебя?» — Линь Юэтянь был полон уверенности.

Затем он помог подняться всё ещё парализованному Вине, повернулся к ошеломлённой толпе магов и торжественно объявил:

— Эмоциональное состояние пожилой жертвы всё ещё нестабильно. Я отведу его отдохнуть.

Проводив Вину в свои покои, Линь Юэтянь наконец снял сдерживающие его заклинания. Чтобы показать «заботу», он даже снял собственный мантии мага и накинул на плечи Вины, предлагая утешение.

— Ты, должно быть, потрясён.

— ...Это тоже было частью твоей мести? — пробормотал Вина.

— Догадайся, — ответил Линь Юэтянь.

— Это... тоже месть? — прошептал Вина.

— Догадайся, — ответил Линь Юэтянь.

Вина горько усмехнулся.

— Вообще-то я уже понял твои намерения.

[Что ты понял?] — вмешалась Система с саркастичным тоном. — [Я его даже не понимаю, а ты думаешь, что понял?]

— Ну давай же, — сказал Линь Юэтянь, его голос безучастен.

— Ты всегда просто хотел отомстить мне, не так ли? — лицо Вины выражало задумчивость, будто он всё понял. — Был ли это рыцарь Кейсон или ученик Джей — все они были лишь отвлекающими манёврами. Жёг ли ты меня перед рыцарем, заставлял ли есть его труп или только что... всё это было потому, что ты хотел отомстить мне. Ты всегда винил меня, ненавидел меня. Я прав?

—...Если так, тогда скажи мне, почему, по-твоему, я воскресил тебя? — Линь Юэтянь нашёл способность Вины к чрезмерному анализу забавной и жалкой, но всё же продолжил игру. Вместо опровержения он холодно продолжил: — Ты был уже мёртв. Смерть — лучшая месть. Почему, как думаешь, я вернул тебя?

—...Да, — Вина уставился в потолок. — Почему же?

Линь Юэтянь улыбнулся.

Он намеренно смягчил голос, пока он не стал нежным, как весенняя вода.

— Разве я уже не говорил тебе?

Вина застыл.

Линь Юэтянь сказал:

— Потому что я люблю тебя, Вина. Да, я ненавижу тебя. Ненавижу, что ты предал меня. Ненавижу, что тебе никогда не было дела до наших отношений. Но я всё ещё люблю тебя. После всех этих лет ты остаёшься тем, кого я люблю больше всего. Ты был моей первой любовью... Я всегда любил тебя, Ваше Высочество. Я просто хочу спросить — после всего, что случилось, ты всё ещё любишь меня?

Долгое молчание. Затем Вина глубоко вздохнул.

—...Я так состарился, а ты остаёшься таким же молодым.

— Я тоже постарею, — сказал Линь Юэтянь.

—...В молодости я всегда верил, что самое ценное в этом мире — власть и статус. Но теперь я понимаю, что ошибался. В старости я осознал — власть и статус не могут утешить тебя, когда молодость угасает, ни принести удовлетворения на смертном одре. Самое ценное в этом мире — молодость... и люди, которые оставались с тобой в молодости. — Вина повернулся к нему.

Он сказал Линь Юэтяню:

— ...Линь, я люблю тебя. После всех этих лет я всё ещё люблю тебя. Я люблю только тебя.

[Миссия 1: Заставить Вину, Кейсона и Джея признаться в любви к тебе и раскаяться — выполнена,] — объявила Система. В её голосе звучала неохотность, потому что она знала, что это значило — Вина теперь был совершенно бесполезен для Линь Юэтяня.

Как и ожидалось, улыбка Линь Юэтяня не изменилась.

— Вина, знаешь, что я больше всего хочу сказать тебе?

Он не стал ждать ответа Вины. Вместо этого он снял кольцо с пальца и представил его:

— Это предмет контракта, которым я воскресил тебя. Твоя жизнь и сила связаны с этим кольцом.

Вина тут же почувствовал неладное.

— Ты—

Линь Юэтянь внезапно направил магию, сжимая кольцо в ладони. Это не было освобождением духа, как в прошлом мире, где он был лишь наблюдателем. На этот раз это было намеренное и беспощадное уничтожение, совершённое Некромантом.

Он посмотрел на Вину и серьёзно произнёс:

— Тогда твои магические способности, твоё долголетие — всё это дал тебе я. Что я больше всего хочу сказать тебе: что я дал, я могу забрать в любой момент.

Пока отчаяние наполняло выражение Вины, Линь Юэтянь оставался невозмутимым и продолжил:

—...Вина, как я мог дать тебе жизнь, так могу и забрать её.

[Миссия 2: Вернуть украденное — выполнена,] — объявила Система.

<http://bllate.org/book/14576/1291636>